

Норрин Родд внезапно остановился, услышав слова Джона. Он снова спустился вниз. Теперь он заинтересовался. За всю свою жизнь он только раз слышал, как Галактус говорил о Черной Зиме, и в его голосе был страх.

Хотя он не знал, что это такое, он понял, что Черная Зима должна быть чем-то необычайным, чтобы напугать даже пожирателя миров.

— Расскажи мне еще, — попросил Норрин.

— Черная Зима приближается. Представь Галактуса в масштабе мультивселенной. Вот что делает Черная Зима. И этим она занимается с незапамятных времен. Включая поглощение той же вселенной, из которой пришел Галактус, — ответил Джон.

— О, значит вся наша мультивселенная в опасности? — спросил Норрин.

— Не совсем. Боги мультивселенной решили изолировать мою вселенную, чтобы Черная Зима не пожрала все. Так что теперь мы одни, и только Галактус может помочь нам справиться с Черной Зимой.

— Почему ты уверен, что Галактус поможет тебе? Насколько я знаю, он присоединится к Черной Зиме и поглотит вселенную, как он любит делать, — усомнился Норрин.

— Ты — вестник Галактуса. Тебе это нравится? Быть в ловушке и не иметь возможности что-либо сделать, — спросил Джон.

— Хотя сейчас у меня есть свобода, я всегда должен оглядываться, если ты об этом спрашиваешь. Я никогда не смогу наслаждаться жизнью в полной свободе, — печально сказал Норрин. Он хотел вернуться домой, но не мог. Из страха, что Галактус в один прекрасный день снова придет и поглотит Зенн-Ла. Он никогда не мог пойти на такой риск.

Ему даже пришлось оставить свою возлюбленную и так долго быть слугой Галактуса.

— Вот что чувствует Галактус. Прямо как ты. Потому что он — вестник Черной Зимы. Прямо как ты, — сказал Джон, наконец раскрыв главную тайну истинной истории Галактуса. Глаза Норрина широко распахнулись, когда Джон сказал это. Он заметно разволновался.

— Что ты сказал? Повтори еще раз, — потребовал Норрин.

— Ты не ослышался. Он — вестник Черной Зимы. Как и тебя, его послали, чтобы направить ее в эту мультивселенную, чего он не сделал. По этой причине, я считаю, он никогда не приходил за тобой. Потому что в тебе он видит самого себя, — объяснил Джон.

— Это... Как это возможно... Все время, что я был с ним, я чувствовал, что он холодная личность без эмоций. Он просто все время голоден, — произнес Норрин.

— Его мать была героем на своей родной планете. Ты думаешь, это не повлияло на него?

Норрин замолчал, услышав это. Он не знал, что ему теперь делать, основываясь на информации, которую он только что получил о Галактусе.

— Ты уверен, что он поможет тебе? Если Черная Зима настолько могущественна, он может

даже не показать свое лицо. Как ты сказал, Боги изолировали твою вселенную. Он мог бы просто спрятаться. Как я, — сказал Норрин.

— Он может. Но на этот раз у него есть я. Носитель Силы Феникса и огромная команда могущественных Мстителей. Я уверен, он поможет нам, — ответил Джон.

— Значит, ты рассчитываешь на Силу Феникса. Силу, над которой у тебя пока нет контроля, — скептически спросил Норрин.

— Да. Но я хочу попробовать. Позволь мне посмотреть, смогу ли я убедить его, — сказал Джон.

— Но если я пойду, я никогда больше не выберусь из его когтей, — печально произнес Норрин.

— Я обещаю тебе. После этого ты навсегда избавишься от его когтей, — пообещал Джон. И он действительно собирался навсегда освободить его от власти Галактуса. Для него это будет легко сделать. Он испытывал к Норрину лишь жалость, поэтому решил помочь ему.

— Ты уверен в этом? — спросил Норрин.

— Ты сам сказал, мои часы опаснее Абсолютного Аннигилятора. Я воспользуюсь ими, — улыбнулся Джон, показывая Норрину свой Омнитрикс. Норрин замолчал. Он размышлял.

«Это может быть моим шансом избавиться от Галактуса, но это может быть и моей гибелью», — думал он, будучи уверен, что если Галактус решит противостоять Черной Зиме, ему придется сражаться с ней.

«Я могу легко погибнуть в этой схватке. Но с другой стороны, если Джон сдержит свое обещание, я буду свободен навсегда».

— Это единственный вариант, который я могу тебе предложить, Норрин. Я встречу с Галактусом, нравится тебе это или нет. Я просто хочу, чтобы ты был свободен, и это твой шанс, — сказал Джон.

— Хм... Хорошо. Я пойду с тобой и найду Галактуса. Надеюсь, у тебя хватит сил поговорить с ним лицом к лицу, — произнес Норрин.

— О, об этом не беспокойся, — ответил Джон с улыбкой. И они оба отправились в путь. Норрин и Джон исчезли и оказались в космическом корабле. Норрин осмотрелся и спросил:

— Эта штука живая?